

6. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения: в 3 т. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1875–1876. – Т. 1. – 1875. – 1006 с.

7. Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 19.

8. Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 26.

9. Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 32.

10. *Крепский, Ю. Г.* Полоцкая иезуитская академия (1812–1820 гг.) / Ю. Г. Крепский // Религия и общество – 17: сборник научных статей / под общ. ред.: В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2023. – С. 230–233.

11. *Самусік, А. Ф.* Становішча адукацыйнай справы на беларускіх землях у канцы XVIII – пачатку XIX стагоддзяў / А. Ф. Самусік // Весці БДПУ. – 2007. – Сер. 2. – № 3. – С. 3–7.

12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3157. Оп. 1. Д. 1.

13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1924. Оп. 1. Д. 20.

(Дата подачи: 23.02.2024 г.)

A. H. Kuksa

Белорусский национальный технический университет, Минск

A. Kuksa

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 378.662(476)

ИСТОРИОГРАФИЯ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ 1920–1930-Х ГГ.

HISTORIOGRAPHY OF THE HIGHER TECHNICAL SCHOOL OF BELARUS IN THE 1920S AND 1930S

Статья посвящена историографии вопроса становления высшей технической школы в один из самых сложных периодов белорусской государственности. Автор указывает, что одним из первых проектов высшей школы стал Белорусский государственный политехнический институт (БГПИ). Первым историографом вопроса был ректор БГПИ Н. К. Ярошевич, а также его заместители и преподававшие в вузе видные деятели С. Ф. Ковалик, А. А. Цибарт и др. Особенно необходимо выделить воспоминания первого ректора БГУ В. И. Пичеты.

Ключевые слова: высшая техническая школа; индустриальный техникум; политехникум; Всебелорусский съезд; Белорусская народная республика; Белорусская советская республика; Белорусский государственный политехнический институт.

The article is devoted to the historiography of the formation of the higher technical school in one of the most difficult periods of the Belarusian statehood. The author points out that one of the first projects of the higher school was the Belarusian State Polytechnic Institute (BSPI).

The first historiographer of the issue was the rector of the BSPI, N. K. Yaroshevich, as well as his deputies and prominent figures who taught at the university, S. F. Kovalik, A. A. Tsibart and others. It is especially necessary to highlight the memories of the first rector of BSU V. I. Picheta.

Keywords: higher technical school; industrial college; polytechnic; All-Belarusian Congress; Belarusian People's Republic; Belarusian Soviet Republic; Belarusian State Polytechnic Institute.

Одними из первых актуализировали необходимость создания высшей школы в Беларуси земства, городские управы и национальные деятели. В вихре революционного 1917 г. не проходило ни одного съезда, собрания, манифестации и публичной лекции, на которых бы не поднимался вопрос о создании белорусского вуза. Так, И. Ю. Лёсик требовал для белорусского народа автономии в составе Российской империи, так как только таким путем можно вернуть краю, заселенному народом «со светлой и великой историей» [1, с. 13] высшие учебные заведения. О ключевом значении в решении Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. в вопросе открытия Белорусского университета, сельскохозяйственного института и Политехникума писал Е. С. Канчер [2].

Первый проект белорусского университета в Москве реализовал Белнацком. Непосредственный участник этих событий, заведующий культурно-просветительным отделом Белнацкома Ф. Ф. Турук, был привлечен и к организации университета в Минске, подготовив обширную статью о предыстории создания БГУ [3]. В книге «Белорусское движение» [4] он указывал на актуальность вопроса организации системы образования, но не затронул высшую школу.

После второго провозглашения ССРБ в июле 1920 г. удалось впервые приблизиться к реализации проектов высшей школы. В декабре 1920 г. в Минске открыл двери для студентов БГПИ, а в июле 1921 г. состоялось торжественное заседание в честь основания БГУ. В сентябре 1921 г. правительство ССРБ задумалось об издании первого сборника, посвященного «образцовым учреждениям». Издание сборника было поручено профессору С. З. Каценбогину. В сборнике «Советская Белоруссия» основное место было отведено отчетам народных комиссаратов. Но наряду с этим были размещены материалы Ф. Ф. Турука о БГУ и статья «Белорусский политехнический институт» [5].

Ректор БГПИ Н. К. Ярошевич и его заместитель С. В. Тулисов в 1922 г. подготовили статью в журнал «Народное хозяйство Белоруссии» [6]. Усилия организаторов первого высшего технического вуза не прошли зря. В Минск хлынула молодежь не только из белорусских земель, но и из России и оккупированной польскими войсками Западной Беларуси. Всего насчитывалось 732 студента, в том числе 61 женщина [6, с. 87]. О том, насколько техническое образование было актуальным для Советской России, свидетельствуют и первые издания, посвященные вопросам развития профессионально-технического образования [7].

Весть об открытии БГПИ разлетелась за пределы Беларуси и в Минск пытались перевестись студенты из Петербурга, Москвы, Киева, Риги и вузов других городов. Переводы в основном мотивировались тяжелым материальным положением, но уже весной 1921 г. появились заявления с мотивировкой «для пользы Советской власти», «на благо человечества», «для Социалистической Советской Республики» [8] и т. д. Возросло количество заявлений с рекомендациями, характеристиками и направлениями, в которых говорилось о «благонадежности» и «честности» человека к советской власти.

В журнале пролетстуда за 1924 г. Я. Шапиро о БГУ и БГПИ пишет как о высших школах, которые «призваны волею исторических судеб играть роль единственного культурного центра, очага науки во всей этнографической Белоруссии. Сюда стекаются из рабочих кварталов и глухих уголков деревень Белоруссии (не укрупненной), Витебщины, Могилевщины, Смоленщины и закордонной Белоруссии сотни и тысячи той молодежи, для которой высшее образование было недоступно» [9, с. 15].

Председатель Исполнительного бюро Белорусского государственного института сельского хозяйства (БГСХИ) О. Кремер свою статью начал со слов «Институт сельского хозяйства в Белоруссии был построен в 1922 г. на развалинах закрытого в это время Политехникума. Студенчеству Политехникума была предоставлена возможность перевестись в любое высшее учебное заведение РСФСР. Много студентов, имевших малейшую возможность уехать, перевелось в разные высшие учебные заведения Москвы и Питера. Большая часть осталась в Минске, не имея возможности никуда уехать, и была зачислена приемочной комиссией на 1-й и 2-й курс СХИ» [9, с. 16].

Сложные перипетии становления высшей школы в Беларуси были обусловлены как экономическими проблемами, так и продолжавшейся борьбой за власть. В этом отношении представители советской власти неожиданно для себя встретили сопротивление со стороны профессоров и студентов. Наиболее резонансным стал конфликт с МВТУ в 1921 г., вылившийся в сокращение сети вузов, вытеснение представителей других партий и чистку среди студентов. Студенты обвинялись в выступлении против революции «во имя восстановления самодержавия», что заставило Советы пойти в 1922 г. на реформирование высшей школы и на создание нового студенчества, стремясь «завоевать высшую школу для пролетариев и крестьян». В то же время нарком просвещения А. В. Луначарский видел в университетах «лабораторию по выработке интеллигенции», которые должны были подготовить обществу «работников мозга, т. е. его идеологов и его техников» [10, с. 11]. Роль техника, по его мнению, сводилась к обеспечению экономического роста человечества, изобретению и усовершенствованию орудий труда «опережающих свой век».

Заместитель наркома просвещения В. Н. Яковлева объяснила суть реформы, проводимой большевиками, как необходимость подготовки «не про-

сто знающих специалистов, но работников, понимающих общие задачи социалистического строительства» [11, с. 21]. В положении о вузах от 22 июля 1922 г. управление было построено на «комбинации принципов выборности и назначения, с перевесом в сторону последнего. Это положило конец той «автономии» высшей школы, которая была введена «после падения царизма». Это решение В. Н. Яковлева объясняла необходимостью подчинения высшей школы государству, «его потребностям и его заданиям».

Ректор БГСХИ А. Т. Кирсанов в 1922 г. указывал на то, что в Минск благодаря БГПИ и университету прибыло большое количество профессоров. Так, если в 1921 г. в БГПИ было 6 профессоров, то в БГСХИ в 1922 г. уже работало 7 и велись успешные переговоры с новыми [12, с. 3]. Так, свое согласие на переезд в Минск дал профессор И. И. Кулагин. БГСХИ получил от БГПИ болотный геодезический кабинет – «кабинет, который теперь нельзя создать в короткий срок ни за какие миллиарды» [13, с. 3]. А также лесной кабинет, часть химического оборудования, материалы для работ по микроскопии и по сельскохозяйственным машинам, музей, библиотеку и т. д.

Таким образом, в историографии 1920-х гг. освещаются попытки белорусских национальных деятелей, общественных организаций, земств и городских управ актуализировать вопросы открытия университета, политехникума и сельскохозяйственного института в период Российской империи, Временного правительства и Советской России. Эти проекты находили поддержку у представителей Министерства народного просвещения и других ведомств, но не были реализованы. Тем не менее работа Всебелорусского съезда показала, что общественность решительно настроена на реализацию проекта высшей школы в Беларуси. Поддержку эти проекты получили и со стороны Советской России. Установление мира и второе провозглашение ССРБ в июле 1920 г. придали импульс работе по созданию высшей школы, который завершился открытием первого высшего технического вуза в Беларуси (декабрь 1920) и первого университета (октябрь 1921).

Но уже вскоре, ввиду экономических и политических причин, БГПИ был реорганизован в БГСХИ. Официальным обоснованием процессов сокращения числа вузов стали экономический кризис, голод в Поволжье и переход к НЭПу, в основу которого ложился принцип хозрасчета. В итоге в ССРБ прошла денационализация промышленности, в результате из-под контроля СНХБ вышло более $\frac{3}{4}$ всех предприятий и было сделано заявление о том, что важных для государства предприятий не осталось. БГПИ был реорганизован в сельскохозяйственный институт, который взял под свою опеку комиссар земледелия А. С. Славинский, а Н. К. Ярошевич в 1923 г. уехал работать в Ташкент для организации первого университета для всей Средней Азии.

Дальнейшие события в Беларуси менее освещены, так как высшее техническое знание население могло получать в вузах России и Украины,

а также точно в БГСХИ, Рабочем техникуме имени Троцкого и БГУ, а основная масса обучалась в нескольких индустриальных и сельскохозяйственных техникумах. В материалах белорусских архивов отложился материал, который свидетельствует, что инженеров в БССР катастрофически не хватало. Особенно осложнилось положение после укрупнений в 1924 г. и в 1926 г., когда территория и население Беларуси увеличились практически вдвое. Те квоты для Беларуси, которые предоставлялись в технических вузах России и Украины, не позволяли закрыть внутренние потребности, большая часть не возвращалась в республику, что актуализировало вопросы создания белорусского студенческого землячества в Ленинграде, Москве и Киеве. Деятельность землячеств показала, что белорусы сталкивались с большими культурными и материальными проблемами, а в дальнейшем распределялись решением коммунистических секций вузов, без учета их мнения. В это время бывшие преподаватели БГПИ продолжали работать в БГСХИ, БГУ и техникумах. Ряд работников добились высоких достижений: А. Д. Дубах стал академиком БАН, А. А. Сенкевич как член секретариата КП (б) Б представлял Беларусь на I Всесоюзном съезде по техническому образованию и т. д.

Второй этап в историографии высшей технической школы связан с процессами провозглашенного курса И. В. Сталиным «догнать и перегнать» страны Западной Европы и США. В газетах «Советской Белоруссии», «Республике» и др. поднимались вопросы о необходимости возрождения технического вуза в Беларуси. В 1928 г. обсуждался вопрос о создании в Минске политехникума, что вызвало слухи о возрождении БГПИ, но был создан техникум. Вопросы индустриализации, по всей видимости, подтолкнули к попыткам переосмысления прошлого тех, кто успел в 1920-х гг. поработать в БГПИ.

Ректор БГУ В. И. Пичета впервые затронул вопросы высшей технической школы в 1928 г. в изданиях «Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта» [14] и «Советское строительство» [15]. Автор писал о том, что для создания БГПИ в Беларуси не существовало подготовленной почвы (отсутствовали кадры, оборудованные лаборатории, учебные классы и т. д.). В итоге всей этой совокупности проблем БГПИ в 1922 г. был реорганизован в БГСХИ. Но той положительной роли, которую он сыграл для молодой Беларуси, не мог не заметить видный историк и первый ректор БГУ В. И. Пичета, который только в 1928 г. смог написать такие строки: «... дзяржаўны палітэхнікум адыграў сваю значную ролю. Яго задачы і мэты былі звязаны з рэальным жыццём, а моладзь, пазбаўленая магчымасці паступіць у іншыя вучэбныя вышэйшыя ўстановы, напоўніла яго аўдыторыі і адносілася да свае працы з вялікім энтузіязмам. Апрача таго, палітэхнікум, ідучы насустрач жыццю і адчуваючы біццё пульсу рэвалюцыйнай эпохі, адчыніў дзверы для ўсіх працоўных» [15, с. 138].

По мнению В. И. Пичеты, который в условиях своего времени, как и многие другие, не поднимал политических вопросов, для работы БГПИ

не было реальной социально-экономической почвы. Тем самым в белорусскую историографическую традицию была введена формулировка, которая бытует до сегодняшнего дня о том, что технические факультеты были ненужны, что лаборатории не были оборудованными, а кафедры «недостаточно были обеспечены педагогическими кадрами» [16, с. 64].

На склоне своих лет нашел пристанище в БГПИ и известный ученый-якутовед, кандидат математических наук и видный анархист, выходец из моголевского дворянского рода С. Ф. Ковалик. С 1920 г. начал преподавать высшую математику в Политехническом институте, о чем оставил небольшие воспоминания в своей книге [17]. Относительно БГПИ С. Ф. Ковалик ограничился всего лишь упоминанием о тяжелом положении студенчества. Даже год реорганизации БГПИ он осветил как событие, которое якобы плохо помнит. Что очень странно, так как события сибирской ссылки и процесса 193-х, освещаются как вчерашний день, а события 6-летней давности уже как смутно вспоминаемые.

Определяющей можно назвать работу наркома просвещения БССР А. М. Платуна, начавшего работу над возрождением БГПИ. Новый виток в развитии системы инженерного образования он связывал с XV съездом партии и ноябрьским пленумом ЦК ВКП (б) 1929 г., остро поставившими вопрос «о подготовке кадров» [18, с. 5]. Из-за резко изменившейся политики в области высшей школы (дело «Союза освобождения Беларуси») вне текста оказались перипетии восстановления БГПИ в 1929 г. и его дробления в июле 1930 г. на мелкие технические вузы. По его данным, в 1926/27 учебном году было 4 вуза (ни одного технического), а в 1931 г. уже 12 вузов (из них 5 втузов) и 25 индустриальных техникумов.

К 1 января 1932 г. в БССР уже было открыто 26 вузов, из них 7 втузов. В это время произошло усиление материальной базы белорусских вузов: введен в эксплуатацию Университетский городок, приступили к возведению Строительного комбината на Комаровке, а в 1931 г. завершили строительство здания техникума связи. В резолюции I Всебелорусского партийного совещания по кадрам были одобрены контрольные цифры на 1932 г. – «рост вузов до 32 с доведением количества учащихся до 17 092» [19, л. 160].

Но подобное массовое открытие вузов с узкой специализацией не привело к ожидаемому эффекту. Недостаточность обеспечения вузов кадрами, лабораториями и учебно-методической литературой обусловили слабость учебного процесса. В 1932 г. данный подход был подвергнут острой критике, в результате чего произошел переход к укрупнению вузов. В 1934 г. появились обобщающие работы, в которых подводились первые итоги реформы высшей технической школы от 19 сентября 1932 г. в СССР. В работе академика Г. М. Кржижановского [20] констатировался стремительный рост количества высших технических учебных заведений, которые, по его мнению, были лучше организованы, чем аналогичные институты в США. Ему вторил и профессор А. М. Беркенгейм [21], который поддал критике

итоги реформы 1930–1932 гг. по дроблению технических вузов на узкие специализации, непрерывного образования и практики, смены количества учебных часов и читаемых дисциплин, лабораторно-бригадного метода и т. д. Указывая на острый кризис с помещениями в старых вузах, отметил основательное здание, построенное в Минске для БГПИ. Продолжил в этом же духе и профессор И. И. Куколевский, который отметил огромное положительное влияние на высшую школу самого факта создания Комитета по высшему техническому образованию [22].

В 1934 г. появилась монография по истории МВТУ А. Ямского [23], в которой отмечено, что «ни одна страна в мире не знала и не знает такого бурного роста технического образования». Отметил роль Всесоюзной конференции пролетарского студенчества в 1925 г., на которой И. В. Сталин поставил три основные задачи: студенчеству стать сознательным строителем социалистического хозяйства и культуры; чувствовать неразрывную связь с трудящимися массами и вести себя как подлинные общественники; понять необходимость овладения наукой и овладеть ею. Июльский 1928 г. и ноябрьский 1929 г. пленумы назвал ключевыми в обращении государства лицом к вопросу подготовки кадров для производства. Указал на положительный итог всесоюзного социалистического соревнования между вузами, первым победителем которого стал МВТУ. Благодаря этому улучшилась материально-техническая база вузов, жилье и питание студентов, обеспечение учебниками и учебно-методической литературой.

На острую необходимость в расширении высшего технического образования в Беларуси указывал А. Е. Бейлин [24], который привел статистику, в соответствии с которой отмечалась чрезмерная концентрация инженеров в РСФСР 83,3 %, в том числе в Москве и Ленинграде 44,4 %. В то же время инженерно-технические кадры в Украине составляли 15,9 %, а в Беларуси всего 0,8 %. В самих же вузах и научных учреждениях кадры, сформировавшиеся до революции, составляли около 60 % [25].

Таким образом, в историографии 1920–1930-х гг. освещен широкий спектр вопросов организации, реорганизации и построения высшей технической школы. Специфика времени, политическая обстановка, проходившая в атмосфере пролетаризации вузов, борьбы со старыми профессорами и т. д. отложила свой отпечаток на тех моментах, которые попали в поле зрения современников. К сожалению, остались не освещенными многие ключевые моменты первых шагов высшей школы в Беларуси, проектов организации факультетов и подбора специалистов. Одна из самых ярких личностей на политическом небосклоне Беларуси Н. К. Ярошевич был направлен в Ташкент для организации университета. Не менее интересны личности его заместителей, профессоров и доцентов, но в историографии эти моменты освещены очень фрагментарно. Тем не менее 1920–1930-е гг. ознаменовались реализацией первого проекта высшей технической школы, правопреемник которой Белорусский национальный технический универ-

ситет достиг на сегодняшний день статуса национального университета Республики Беларусь и базового вуза стран СНГ по технико-технологическому профилю.

Список использованных источников

1. *Лёсік, І. Ю.* Аўтаномія Беларусі / І. Ю. Лёсік. – Мінск: выданьне «Вольнае Беларусі», 1917. – 16 с.
2. *Канчер, Е. С.* Белорусский вопрос: Сборник статей / Ев. Ст. Канчер. – Петроград: Белорус. отд. Ком. по делам национальностей С.К.С.О., 1919. – 132 с.
3. *Турук, Ф. Ф.* Университетская летопись / Ф. Ф. Турук // Труды БГУ в Минске. – Минск: БГУ, 1922. – № 1. – С. 175–207.
4. *Турук, Ф. Ф.* Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Ф. Турук. – М.: тип. под/отдела Инвалидов, 1921. – 144 с.
5. Белорусский политехнический институт // Советская Белоруссия. – Минск: Гос. изд. ССРБ, 1921. – 307 с.
6. Исторический очерк Белорусского Государственного Политехнического Института // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 3. – С. 83–87.
7. *Козелев, Б. Г.* Профессионально-техническое образование пролетариата и союзы / Б. Г. Козелев; Всерос. центр. сов. проф. союзов. – М.: Гос. изд., 1920. – 31 с.; Профессионально-техническое образование в России за 1917–1921 гг. / Гл. ком. проф. техн. образования (Главпрофобр). – М.: Госиздат, 1922. – 100 с.
8. НАРБ. – Ф. 210. – О. 1. – Д. 10. Заявления лиц, желающих поступить в институт.
9. *Шапиро, Я.* Вузы и рабоче-крестьянская молодежь Белоруссии / Я. Шапиро // Голос пролетарского студенчества. – 1924. – № 1. – С. 16.
10. *Луначарский, А. В.* Студенчество и контрреволюция / Высшая школа в РСФСР и новое студенчество. – Пг.: Изд. комиссии помощи пролетарскому студенчеству Всерос. центр. совета профессиональных союзов, Центр. комитетов профсоюзов и Междунар. ком. рабочей помощи, 1923. – С. 11.
11. *Яковлева, В. Н.* Организация высшей школы / Высшая школа в РСФСР и новое студенчество. – Пг.: Изд. комиссии помощи пролетарскому студенчеству Всерос. центр. совета профессиональных союзов, Центр. комитетов профсоюзов и Междунар. ком. рабочей помощи, 1923. – С. 21.
12. *Кин, М.* «Белорусский институт сельского хозяйства» (беседа с ректором института А. Т. Кирсановым) / М. Кин. – Звезда. – № 239 (1240). – Воскресенье 8 октября 1922. – С. 3.
13. *Кирсанов, А. Т.* Белорусский институт сельского хозяйства / А. Т. Кирсанов. – Звезда. – № 263 (1264). – 5 ноября 1922. – С. 3.
14. *Пічэта, У. І.* Пытаньне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым / У. І. Пічэта // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1928. – № 19. – С. 3–19.
15. *Пічэта, У. І.* Савецкая ўлада і пытаньне аб адчыненні ўніверсітэту на Беларусі / У. І. Пічэта // Советское строительство. – 1928. – № 6. – С. 137–144.
16. *Дубовик, А. К.* Становление высшего технического образования в Советской Беларуси в 20–30-е гг. XX в.: историография проблемы / А. К. Дубовик // Исторические

и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Вып. 23, ч. 1. Исторические науки. – Минск: РИВШ, 2023. – С. 64.

17. *Ковалик, С. Ф.* Революционное движение 70-х годов и процесс 193-х / С. Ф. Ковалик. – М.: Изд. Всесоюзного о-ва политкартожан и ссыльно-поселенцев, 1928. – 195 с.

18. *Платун, А. М.* Итоги культурного строительства в БССР за 10 лет / А. М. Платун. – М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – С. 5.

19. НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 5501.

20. *Кржижановский, Г. М.* На втором туре / Г. М. Кржижановский // Высшая техническая школа. – 1934. – № 1. – С. 3 – 14.

21. *Беркенгейм, А. М.* Большие сдвиги во всех областях / А. М. Беркенгейм // Высшая техническая школа. – 1934. – № 1. – С. 17–24.

22. *Куколевский, И. И.* Открыты широкие перспективы / И. И. Куколевский // Высшая техническая школа. – 1934. – № 1. – С. 24–25.

23. *Ямский, А.* Лучший втуз Советского Союза: Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана / А. Ямский. – М.: Профиздат, 1934. – 100 с.

24. *Бейлин, А. Е.* Кадры специалистов СССР, их формирование и рост / А. Е. Бейлин; под ред. и с предисл. И. А. Кравая. – М.: Союзоргучет, 1935. – 419 с.

25. *Бинеман, Я.* Кадры государственного и кооперативного аппарата СССР / Я. Бинеман, С. Хейнман. – М.: Планхозгиз, 1930. – 297 с.

(Дата подачи: 26.02.2024 г.)

Л. В. Ландина

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск

L. Landina

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk

УДК 930(470+571)"18/20"

ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ ЕКАТЕРИНЫ II В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI В.

ENLIGHTENED ABSOLUTISM OF CATHERINE II IN THE ESTIMATES OF RUSSIAN HISTORIANS OF THE LATE XIXST – BEGINNING OF THE XXIST CENTURIES

Статья раскрывает изменения в методологической направленности, оценках, проблемном поле при освещении политики просвещенного абсолютизма Екатерины II российской исторической наукой конца XIX – начала XXI в. Соответственно, определяются доминирующие акценты в рассмотрении политики просвещенного абсолютизма российскими дореволюционными, советскими и современными историками.

Ключевые слова: просвещенный абсолютизм; Екатерина II; российская историография; государственная школа; советская историография; современная российская историография; методология.